

Научная статья
УДК 94(571.1)"1867/1917"
doi: 10.17223/19988613/93/5

Уездный исправник Сибири в 1867–1917 гг.: коллективный портрет на примере Кузнецкого и Мариинского уездов

Алексей Николаевич Ермолаев

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, Кемерово, Россия; Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, al-ermolaev@yandex.ru

Аннотация. Представлен коллективный портрет уездного исправника Сибири на примере изучения биографий глав полиции Кузнецкого и Мариинского уездов. Для его составления выделены ключевые параметры: происхождение, образование, возраст и чин на момент вступления в должность, предыдущая должность, время нахождения в должности главы полиции, дальнейшая судьба. Проведение исследования базируется на методах просопографии. Основные источники изучения биографий чиновников – личные дела, формулярные списки и приказы о перемещении по службе.

Ключевые слова: уездный исправник, Сибирь, полиция, коллективный портрет

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания (Проект № 124041100076-4. Кузбасс в составе Российского государства: социально-экономическое и общественно-политическое развитие региона в XVII – XX вв. 2024–2025 гг.).

Для цитирования: Ермолаев А.Н. Уездный исправник Сибири в 1867–1917 гг.: коллективный портрет на примере Кузнецкого и Мариинского уездов // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 38–46. doi: 10.17223/19988613/93/5

Original article

The district police officer of Siberia in 1867–1917: a collective portrait on the example of the Kuznetsk and Mariinsky counties

Alexey N. Ermolaev

The Federal Research Center of Coal and Coal-Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russian Federation; Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation, al-ermolaev@yandex.ru

Abstract. The police chief was a very influential official. He was considered the head of the county and headed not only police structures, but he also was in charge of the medical and educational departments, and participated in the work of many public and collegiate institutions. The purpose of our study is to compile a collective portrait of the district police officer of Siberia on the example of the heads of the Kuznetsk and Mariinsky district police departments. To achieve this goal, biographical information was collected about all police officers who served in these counties. The data was collected for a total of 39 staff members. The compilation of a collective portrait was carried out using prosopographic methods based on the following parameters: a person's background, level of education, age and rank at the time of taking office, previous position, duration of service as a police officer, and further fate.

As a result of the study, it was found that for most of the officials, the appointment to the post of police officer was a promotion (67%). For a significant part of officials, this position was the last in their career (38%). When police officers moved to a new place of service, more than half of them (54%) ended up in an equivalent position. This meant they had no career advancement. In rare cases, there was a demotion or transition to the civil service. A collective portrait based on the above parameters looks like this. By origin, the police officer could equally be either from the nobles of the European part of Russia, or from the Siberian chief officers' children of officials. He received his education in the provincial gymnasium or in the district school in the European or Siberian provinces. Most often he had a secondary or incomplete secondary education. He entered the post of police officer at the age of about 41, while having the rank of titular adviser. Before being appointed to a position, he, as a rule, served in another county or even in another province. He was a district police officer for only about 2.5 years. Most often, the post of police officer was the pinnacle of his career, since after it he either continued to serve in a comparable or similar position in another county (province), or retired

Keywords: county police officer, Siberia, police, group portrait

Acknowledgement: The article was carried out within the framework of the state assignment (Project No. 124041100076-4. Kuzbass as part of the Russian state: socio-economic and socio-political development of the region in the XVII – XX centuries. 2024–2025)

For citation: Ermolaev, A.N. (2025) The district police officer of Siberia in 1867–1917: a collective portrait on the example of the Kuznetsk and Mariinsky counties. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 38–46. doi: 10.17223/19988613/93/5

Начальник уездной полиции Сибири – исправник (или капитан-исправник) являлся очень значимой фигурой. Ему не только подчинялись все находящиеся на территории уезда чиновники ведомства министерства внутренних дел (чиновники по крестьянским делам, крестьянские и земские начальники, становые приставы, сотские, десятские и т.д.), в его ведении также находились медицинская и ветеринарная части, некоторые учебные заведения и общественные организации. Неслучайно полицейский исправник входил в состав почти всех коллегиальных органов управления в уезде и нес большую общественно нагрузку. Например, мариинский уездный исправник Ф.В. Горбатов в 1916 г. кроме исполнения своих непосредственных обязанностей являлся председателем следующих организаций: распорядительного комитета, общественной приемной комиссии по изготовлению сапог для армии, Алексеевского комитета, комитета по предоставлению отсрочки военнообязанным, по воинскому налогу присутствию, и председательствующим директором тюремного комитета. Именно поэтому уездный исправник считался главой уезда и самым влиятельным чиновником на подведомственной ему территории.

Истории полиции Сибири посвящено немало работ. Так в диссертации Ю.Н. Москвитина изучены правовая сторона функционирования полиции Томской губернии, социальный состав и численность чинов полиции, их функции [1]. Этот же исследователь сделал попытку комплексного изучения отдельных полицейских управлений Сибири [2]. Роль полиции в системе местного управления раскрыта в ряде работ омского историка И.А. Коновалова [3]. Научно-популярный очерк о деятельности органов полиции на территории современного Кузбасса представлен в монографии А.Н. Ермолаева [4]. Однако, несмотря на значительное количество исследований по данной теме, биографии конкретных начальников полиции изучены недостаточно подробно.

В этой связи целью нашего исследования стало составление коллективного портрета уездного исправника Сибири. Он позволит лучше понять мотивацию действий уездной полиции при решении различных вопросов. Как уже было отмечено, исправник фактически возглавлял уезд, отвечал за многие сферы социальной жизни населения и контролировал многие процессы. Поэтому от профессионального, образовательного уровня, возраста и чиновничьего статуса исправника зависело принятие различных решений, влиявших на социально-экономическое развитие уезда. В качестве объектов изучения выбраны начальники полиции Кузнецкого и Мариинского уездов. Для второй половины XIX – начала XX в. данные уезды можно считать типичными для Сибири. Кузнецкий уезд находился на землях Кабинета Е.И.В., так же как и семь других уездов, располагавшихся в пределах Алтайского и Нерчинского горных округов. Мариинский уезд находился на государственных землях. Через него проходила Транссибирская железная дорога, являвшаяся одним из главных источников развития для двух десятков уездов Сибири, по которым прошел железнодорожный путь. Вдоль Транссиба проживала значи-

тельная часть населения Сибири, на нем находились наиболее крупные города.

Для составления коллективного портрета полицейского чиновника использовались личные дела и формулярные списки. На первом этапе был составлен список окружных (уездных) исправников на основе различных справочных изданий – «Адрес-календарей Всероссийской империи», «Памятных книжек Томской губернии», «Путеводителей по всей Сибири и среднеазиатским владениям России» и т.п. На втором этапе проводился поиск личных дел и формулярных списков выявленных личностей. Большая их часть была найдена в Государственном архиве Томской области, однако некоторые оказались в других архивах – Историческом архиве Омской области и Государственном архиве в г. Тобольске. Поскольку некоторые формулярные списки содержали сведения лишь до момента вступления в должность исправника, дальнейшую судьбу их пришлось восстанавливать по приказам томского губернатора, опубликованным в газете «Томские губернские ведомости». В результате были собраны биографические сведения всех исправников Кузнецкого и Мариинского уездов, что позволило составить коллективный портрет на основе параметров, о которых будет сказано ниже.

Согласно Временным правилам об устройстве полиции в городах и уездах губерний, утвержденным императором 25 декабря 1862 г., было подтверждено слияние городской и уездной полиции в единый состав, объявленное предыдущими законами 1858 и 1859 гг. Таким образом, в каждом уезде создавалось единое полицейское управление, а должность городничего упразднялась. Отныне его функции передавались уездным исправникам. Среднее звено полиции составляли становые и городские приставы, их помощники и полицейские надзиратели. При этом каждый уезд (или город) делился на станы, охватывающие по одной или несколько волостей (или районов города), где функции полиции выполняли становые (городские) приставы. Нижние чины полиции – сотские и десятские – заведовали определенными участками стана. Как правило, они охватывали сто или несколько десятков дворов, откуда и произошло название.

Уездные исправники и их помощники определялись и увольнялись с должности начальниками губерний. Подведомственные полиции дела решались либо единолично исправником, либо общим присутствием полицейского управления. К ведению полицейских управлений относились: 1) обнародование Высочайших указов, манифестов и законов; 2) обсуждение возникающих вопросов о законных препятствиях или важном сомнении в исполнении предписаний губернского начальства; 3) принятие чрезвычайных мер к исполнению законов, восстановлению порядка, спокойствия и безопасности; 4) взыскание с виновных издержек; 5) рассмотрение жалоб частных лиц и присутственных мест; 6) представление губернскому начальству предложений о границах становых участков; 7) изменение состава сотен и частей городов; 8) определение и увольнение сотских и полицейских служителей; 9) временное устранение от должности чинов полиции, если они

совершили уголовные преступления; 10) проверки сумм полицейского управления, а также казенных и частных денег, хранящихся в полиции; 11) командирование сельских заседателей для исполнения поручений; 12) рассмотрение разных дел, которые предлагает исправник [5].

Первоначально все преобразования полиции не касались Сибири. 12 июня 1867 г. император утвердил Штат полицейских управлений Сибири, а спустя четыре дня – мнение Государственного Совета о реформировании полиции Сибири. Согласно новому закону городские полицейские управления и земские суды объединялись в единое окружное полицейское управление, как это было сделано в европейской России по закону от 25 декабря 1862 г. Этому управлению подчинялись все городские и сельские поселения, находящиеся в пределах округа. Исключение было сделано только для губернских и областных центров, а также для некоторых отдельных городов с особой системой управления, где сохранялись самостоятельные городские полицейские управления. Мариинск и Кузнецк не вошли в их число. Шестой пункт закона гласил: «...впредь до окончательного устройства сибирской полиции с отделением от нее следственной части преобразуемые ныне полицейские управления в действиях своих руководствуются теми же постановлениями, какими руководствовались донныне окружные и городские полицейские управления в Сибири». Таким образом, закон предусматривал, что реформа сибирской полиции будет продолжена в будущем. Должности судебных следователей в Сибири пока не вводились. Дополнительное финансирование новых полицейских управлений открывалось с 1 января 1868 г. [6].

Согласно штатам Кузнецкое и Мариинское окружные полицейские управления состояли каждое из 11 человек: 1 исправник (годовой оклад 1 500 руб.), 1 помощник исправника (1 000 руб.), 3 земских заседателя (по 600 руб.), 2 полицейских заседателя (по 400 руб.), 1 секретарь (400 руб.), 2 столоначальника (по 200 руб.), 1 журналист, он же архивариус (200 руб.). Всего на содержание чинов полиции требовалось 6 100 рублей. На канцелярские расходы, наем сторожа, писцов, рассыльных и прочее предусматривалось 3 300 рублей в год. Общий расход государства на содержание Кузнецкого и Мариинского окружных полицейских управлений составлял 9 400 рублей на каждое. Мариинское и Кузнецкое окружные полицейские управления были типичными для Сибири. Состав чинов и расходы на содержание подобных полицейских управлений в других окружных городах как Западной, так и Восточной Сибири был примерно таким же и колебался в пределах 9–10 тыс. рублей в год [7].

По подсчетам Ю.Н. Москвитина, увеличение окладов чиновникам полиции в Томской губернии по реформе 1867 г. составило около 68% по отношению к дореформенному периоду, а отпуск средств на канцелярские расходы был увеличен более чем в 2 раза. Для поднятия престижа полиции всем исправникам, их помощникам, полицеймейстерам в городах, участковым заседателям, приставам и их помощникам повысили чин на один ранг согласно «Табели о рангах» [1. С. 45].

Назначение на должности окружных исправников в Томской губернии состоялось приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 23 декабря 1867 г. Первым кузнецким окружным исправником стал бывший земский исправник Иван Петрович Киселев, а его помощником – бывший городничий Иван Иванович Янов. Мариинским окружным исправником был назначен бывший земский исправник Александр Федорович Петров, а его помощником – бывший непременный заседатель Прокопий Федорович Кожевников. Бывший мариинский городничий М.М. Устюжанин был назначен отдельным заседателем в Алтайский край [8]. Однако неожиданно 5 января 1868 г. мариинский окружной исправник А.Ф. Петров умер. Вместо него приказом генерал-губернатора от 26 января был определен в должность в качестве временно исполняющего М.М. Устюжанин [9. Л. 11].

В результате архивных поисков удалось собрать полные биографические данные о 18 кузнецких и 21 мариинском исправнике, которые находились в должности с момента учреждения окружных (уездных) полицейских управлений в 1867 г. до их ликвидации в 1917 г. При этом надо учитывать, что один из начальников Е.А. Звенигородский дважды занимал должность мариинского окружного исправника с перерывом в 12 лет. Кстати, этот человек оказался самым сложным в плане сбора биографической информации. Не удалось найти ни его личного дела, ни формулярного списка. Как оказалось, его документы находились в розыске еще в 1870 г. Их передали из Бийска в Томск, но туда они по неизвестной причине не поступили [10. Л. 482]. В результате служебную деятельность этого человека пришлось реконструировать исключительно на основе приказов томского губернатора, опубликованных в газетах. Личные дела полицейских и формулярные списки позволяют представить их биографии по следующим параметрам: происхождение, образование, возраст и чин на момент вступления в должность, предыдущее место службы, продолжительность нахождения в должности, дальнейшая судьба. Собранные данные представлены в таблице.

Биографические данные Кузнецких и Мариинских окружных (уездных) исправников

№ п/п	ФИО	Происхождение	Образование	Возраст (лет)	Чин на момент вступления	Предыдущая служба	Продолжительность службы в должности	Дальнейшая судьба	Источники информации
Кузнецкий уезд									
1	Киселев Иван Петрович	Обер-офицерский сын	Иркутская губернская гимназия (не окончил)	57	Титулярный советник	Непременный заседатель Барнаульского земского суда	23 декабря 1867 г. – декабрь 1869 г.	Неизвестно	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1057. Л. 1065–1076

Продолжение таблицы

№ п/п	ФИО	Происхождение	Образование	Возраст (лет)	Чин на момент вступления	Предыдущая служба	Продолжительность службы в должности	Дальнейшая судьба	Источники информации
2	Тюшев Василий Евграфович	Обер-офицерский сын	Томская губернская гимназия	31	Коллежский секретарь	Полицейский пристав Сузунского горнозаводского селения	20 декабря 1869 г. – 10 июля 1874 г.	Умер в должности	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1210. Л. 1–4
3	Казанцев Михаил Иванович	Потомственный почетный гражданин	Томская губернская гимназия (не окончил)	26	Не имел чина	Помощник Томского уездного исправника	17 июля 1874 г. – 1 сентября 1881 г.	Вышел в отставку по болезни	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2 Д. 2141. Л. 590–597
4	Паршенников Аполлон Калистратович	Мещанин г. Томска	Томская губернская гимназия	28	Титулярный советник	Начальник 1-го отделения Томского общего губернского управления	24 сентября 1881 г. – 26 июня 1884 г.	Бийский окружной исправник	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3 Оп. 12. Д. 2351. Л. 1–7
5	Окорок Матвей Евгеньевич	Сын священника	Томское духовное училище	33	Не имел чина	И.д. Барнаульского окружного исправника	26 июня 1884 г. – 11 марта 1886 г.	Кольванский полицеймейстер	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2277. Л. 1–14
6	Селивани Михаил Иванович	Дворянин	Днепропетровское уездное училище	40	Надворный советник	В.и.д. помощника Александровского уездного исправника Херсонской губернии	11 марта 1886 г. – 23 ноября 1887 г.	Каинский окружной исправник	Переписка о назначении Селивани каинским исправником, 1885–1889 гг. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2549. Л. 1–46
7	Ляпустин Александр Дмитриевич	Сын священника	Тобольская духовная семинария (не окончил)	32	Коллежский секретарь	Помощник Кузнецкого окружного исправника	23 ноября 1887 г. – 27 февраля 1890 г.	Каинский окружной исправник	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2209. Л. 1–6
8	Паперный Лавр Васильевич	Дворянин Черниговской губ.	Аудиторское училище военного ведомства	50	Коллежский советник	Верхнеуральский уездный исправник. Находился в отставке	27 февраля 1890 г. – 1 июня 1892 г.	Вышел в отставку по болезни	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2295. Л. 1–15
9	Лучшев Федор Панфилович	Сын урядника	Барнаульское окружное училище	31	Коллежский регистратор	И.д. Каинского окружного исправника	1 июня 1892 г. – 23 июня 1893 г.	Барнаульский окружной исправник	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 21. Л. 1–210
10	Остржинский Яков-Людвиг Викентьевич	Дворянин	Благородный пансион	56	Надворный советник	Барнаульский окружной исправник	23 июня 1893 г. – 26 апреля 1899 г.	Вышел в отставку по болезни	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 226. Л. 1–84
11	Зеленский Александр Александрович	Дворянин Волынской губернии	Варшавское пехотное училище	43	Коллежский ассесор	Бийский окружной исправник	26 апреля 1899 г. – 21 февраля 1901 г.	Мариинский окружной исправник	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 131. Л. 1–200
12	Козинцев Яков Максимович	Дворянин Полтавской губернии	Херсонская губернская гимназия	53	Не имел чина	В.и.д. Мариинского уездного исправника	22 февраля 1901 г. – 4 августа 1903 г.	Вышел в отставку	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 257. Л. 1–73
13	Халтурин Николай Николаевич	Дворянин	Рижское пехотное юнкерское училище	39	Коллежский ассесор	И.д. Томского полицеймейстера	4 августа 1903 г. – 1 сентября 1905 г.	Вышел в отставку	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3 Оп. 12. Д. 2515. Л. 1–8; ТГВ. 1903. № 32 от 14 авг.; ТГВ. 1905. № 33 от 8 сент.
14	Донорский Иван Николаевич	Потомственный почетный гражданин	Тульское духовное училище	48	Надворный советник	Помощник Барнаульского уездного исправника	1 сентября 1905 г. – 20 сентября 1908 г.	Горный исправник частных золотых промыслов Алтайского округа	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 985. Л. 1–173
15	Гонилов Павел Петрович	Из мещанин Мариинска	Домашнее образование	41	Коллежский секретарь	И.д. помощника Томского уездного исправника	20 сентября 1908 г. – 1 октября 1910 г.	И.д. Барнаульского уездного исправника	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 22. Л. 1–190

Продолжение таблицы

№ п/п	ФИО	Происхождение	Образование	Возраст (лет)	Чин на момент вступления	Предыдущая служба	Продолжительность службы в должности	Дальнейшая судьба	Источники информации
16	Поляков Илья Васильевич	Из мещан Кронштадта	Мещовское уездное училище (Калужская губ.)	42	Коллежский секретарь	Помощник Каинского уездного исправника	1 октября 1910 г. – 1 сентября 1911 г.	Бийский уездный исправник	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 47. Л. 1–351
17	Загарин Иван Иванович	Из мещан Мариинска (отец ссыльный)	Томское уездное училище	40	Надворный советник	Помощник Томского уездного исправника	1 сентября 1911 г. – 1 марта 1916 г.	Томский уездный исправник	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 141. Л. 1–160
18	Липский Николай Емельянович	Личный почетный гражданин	Дисненское двухклассное училище (Черниговская губ.)	55	Надворный советник	Помощник начальника Томского исправительного арестантского отделения	20 марта 1916 г. – 22 марта 1917 г.	Уволен в отставку	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2178. Л. 1–7; ТГВ. 1916. № 21 от 16 марта; ТГВ. 1916. № 23 от 23 марта; ТГВ. 1916. № 37 от 22 мая; Голос свободы. 1917. № 23 от 27 апр.
Мариинский уезд									
1	Петров Александр Федорович	Из канцеляристов	Казанское уездное училище	41	Титулярный советник	Находился в отставке. До этого секретарь Семипалатинской городской думы	23 декабря 1867 г. – 16 января 1868 г.	Умер в должности	Формулярный список // ИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7272. Л. 310–317; ТГВ. 1867. № 25 от 30 июня; ТГВ. 1868. № 2 от 12 янв.; ТГВ. 1868. № 3 от 19 янв.
2	Устюжанин Михаил Михайлович	Из обер-офицерских детей	Домашнее образование	45	Титулярный советник	Отдельный заседатель Алтайского края	26 января 1868 г. – 18 декабря 1869 г.	Смотритель Томского тюремного замка	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1526. Л. 367–382
3	Звенигородский Евгений Александрович	?	?	?	Коллежский секретарь	И.д. участкового заседателя Бийского земского суда	18 декабря 1869 г. – 28 июля 1870 г.	И.д. Каинского окружного исправника	ТГВ. 1869. № 51 от 26 декабря; ТГВ. 1870. № 30 от 1 авг.; ТГВ. 1871. № 48 от 4 дек.; ТГВ. 1872. № 18 от 6 мая
4	Стоцкий Фелициан Игнатьевич	Польский дворянин	Подольское уездное училище (не окончил)	54	Надворный советник	Томский окружной исправник	28 июля 1870 г. – 24 июля 1875 г.	Уволен в отставку	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1493. Л. 587–602
5	Воронцов Аполлон Михайлович	Из семьи чиновника	Тарское уездное училище	31	Губернский секретарь	Помощник Томского окружного исправника	24 июля 1875 г. – 28 февраля 1878 г.	Уволен от службы, позже – Красноярский полицмейстер	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1438. Л. 1–10; ТГВ. 1877. № 16 от 23 апр.; ТГВ. 1878. № 9 от 4 марта; ТГВ. 1878. № 28 от 22 июля
6	Смирнов Михаил Александрович	Из обер-офицерских детей	Томское уездное училище	26	Коллежский регистратор	Помощник Мариинского окружного исправника	28 февраля 1878 г. – 16 ноября 1879 г.	Уволен с должности. Позже – Верхнеудинский окружной исправник	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1908. Л. 346–348; ТГВ. 1878. № 9 от 4 марта; ТГВ. 1879. № 27 от 14 июля; ТГВ. 1879. № 46 от 24 нояб.

Продолжение таблицы

№ п/п	ФИО	Происхождение	Образование	Возраст (лет)	Чин на момент вступления	Предыдущая служба	Продолжительность службы в должности	Дальнейшая судьба	Источники информации
7	Смирнов Василий Александрович	Из обер-офицерских детей	Тобольская губернская гимназия	41	Надворный советник	Томский окружной исправник	16 ноября 1879 г. – 29 декабря 1880 г.	Уволен от службы	Формулярный список // ИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 11877. Л. 152–163
8	Доманский Ромуальд Николаевич	Сын губернского секретаря	Университет св. Владимира (Киев), юридический факультет	26	Чина не имел	Помощник Бийского окружного исправника	29 декабря 1880 г. – 1 сентября 1881 г.	Чиновник особых поручений Томского общего губернского управления	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2141. Л. 211–214
9	Савинский Александр Николаевич	Из приказно-служительских детей	Барнаульское окружное училище	37	Титулярный советник	Помощник Барнаульского окружного исправника	1 сентября 1881 г. – 27 октября 1882 г.	Заседатель 2-го участка Тобольского окружного полицейского управления	Формулярный список // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-686. Оп. 2. Д. 13. Л. 118–126 об.
10	Звенигородский Евгений Александрович	?	?	?	Коллежский секретарь	Начальник Томского исправительного отделения	17 ноября 1882 г. – 10 мая 1883 г.	Чиновник особых поручений Томского общего губернского управления	ТГВ. 1882. № 20 от 20 мая; ТГВ. 1882. № 47 от 25 нояб.; ТГВ. 1883. № 20 от 26 мая; ТГВ. 1883. № 28 от 21 июля
11	Дрягин Петр Гаврилович	Из обер-офицерских детей	Омское духовное училище (не окончил)	42	Коллежский асессор	И.д. начальника 2-го отделения Томского общего губернского управления	20 мая 1883 г. – 30 мая 1890 г.	Бийский окружной исправник	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3091. Л. 1–76
12	Паршенников Аполлон Калистратович	Мещанин города Томска	Томская губернская гимназия	37	Надворный советник	Кузнецкий окружной исправник	30 мая 1890 г. – 29 января 1891 г.	Чиновник по крестьянским делам Тобольской губернии	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3 Оп. 12. Д. 2351. Л. 1–7
13	Путвинский Иван Юлиан Людвигов	Из обер-офицерских детей	Ачинское уездное училище	60	Надворный советник	Помощник Кузнецкого окружного исправника	29 января 1891 г. – 25 сентября 1891 г.	Уволен от службы	Формулярный список // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2363. Л. 1–20
14	Коренев Александр Николаевич	Из дворян Рязанской губернии	Первое Павловское военное училище	42	Подполковник	Офицер 2-го лейб-Драгунского Псковского Её Величества полка	25 сентября 1891 г. – 27 июля 1896 г.	Зайсанский уездный начальник	Послужной список // РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 14220. Л. 16–21
15	Щербачев Николай Сергеевич	Из дворян Харьковской губернии	Третье военное Александровское училище	46	Надворный советник	Из отставных. До этого был неперменным членом Екатеринбургского уездного по крестьянским делам присутствия	25 июля 1896 г. – 26 апреля 1899 г.	Служба контроля Уссурийской железной дороги	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 139. Л. 1–55
16	Попов Николай Михайлович	Из дворян Пензенской губернии	Санкт-Петербургская военная гимназия	42	Капитан	Кольванский полицеймейстер	26 апреля 1899 г. – 7 августа 1899 г.	Горный исправник Алтайского округа	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 213. Л. 1–141
17	Козинцев Яков Максимович	Из дворян Полтавской губернии	Херсонская губернская гимназия	51	Чина не имел	Из отставных. До этого был мировым судьей Днепровского округа	5 октября 1899 г. – 22 февраля 1901 г.	Кузнецкий уездный исправник	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 257. Л. 1–73
18	Зеленский Александр Александрович	Дворянин Волынской губернии	Варшавское пехотное училище	45	Надворный советник	Кузнецкий уездный исправник	22 февраля 1901 г. – 28 мая 1908 г.	Уволен от службы	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 131. Л. 1–200
19	Николаев Виталий Павлович	Из обер-офицерских детей	Томское уездное училище	52	Надворный советник	Помощник Мариинского уездного исправника	6 сентября 1908 г. – 15 октября 1912 г.	Уволен от службы	Формулярный список // ГАКО. Ф. Д-41. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–7; ТГВ. 1908. № 27 от 27 апр.; ТГВ.

Окончание таблицы

№ п/п	ФИО	Происхождение	Образование	Возраст (лет)	Чин на момент вступления	Предыдущая служба	Продолжительность службы в должности	Дальнейшая судьба	Источники информации
									1908. № 39 от 15 июня; ТГВ. 1908. № 60 от 10 сент.; ТГВ. 1912. № 77 от 17 окт.
20	Оржеховский Борис Григорьевич	Из потомственных дворян	Тифлисская гимназия (не окончил)	33	Губернский секретарь	И.д. пристава 2-го участка г. Томска	15 октября 1912 г. – 1 декабря 1914 г.	Уволен от должности. Позже перешел на военную службу	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1127. Л. 1–181
21	Горбатов Федор Васильевич	Мещанин г. Самара	Самарское городского 4-классное училище	36	Коллежский регистратор	И.д. пристава 4-го участка г. Томска	1 декабря 1914 г. – 26 марта 1917 г.	Уволен с должности и службы	Дело о службе // ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1024. 156 л.

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет обратить внимание на несколько моментов. Во-первых, подавляющее большинство уездных исправников были *гражданскими чиновниками*. Лишь двое – А.Н. Коренев и Н. М. Попов – были военными и имели соответствующие воинские чины. При этом военное образование имели семь человек. Во-вторых, сразу три человека – А.К. Паршенников, А.А. Зеленский и Я.М. Козинцев – побывали в должности уездного исправника и в Кузнецком, и в Мариинском уезде. В-третьих, при назначении на должность уездного исправника преемственность по службе практически отсутствовала. Это означает, что помощник уездного исправника, т.е. его заместитель, крайне редко сам становился исправником в этом же уезде. Известны всего три случая такой преемственности: в Мариинском уезде такими чиновниками были М.А. Смирнов и В.П. Николаев, в Кузнецком уезде – А.Д. Ляпустин. В большинстве случаев исправником становился чиновник из другого уезда или даже другой губернии.

Происхождение. Из 39 исправников удалось установить происхождение 37 человек. Полные данные неизвестны только по Е.А. Звенигородскому, который дважды был исправником в одном и том же уезде. 13 исправников (35%) были дворянами. При этом почти все они приехали в Сибирь из европейской части страны. Среди полицейских исправников были дворяне Волынской, Полтавской, Пензенской, Харьковской, Рязанской и Черниговской губерний. Еще столько же – 13 человек (35%) – происходили из обер-офицерских детей, семей урядников, канцеляристов и т.п. По всей вероятности, все они были сибиряками, так как обучались именно в сибирских учебных заведениях. Мещанское происхождение имели 6 человек (16%). При этом все, кроме одного (И.В. Полякова), были мещанами Томска и Мариинска. Почетных граждан (личных и потомственных) было 3 (8%), детей священников – 2 (6%).

Образование. Важным служебным показателем является образование. Из 39 человек установлено образование у 37 чиновников. Всех можно разделить на лиц, получивших светское (24 человека), военное (7 человек), духовное образование (4 человека) и не имеющих образования (2 человека имели только домашнее обра-

зование). Из лиц, получивших светское образование, только один имел высшее образование, это был Р.Н. Доманский, окончивший юридический факультет университета Святого Владимира (Киев). Полный курс губернской гимназии окончили 7 человек, из них один закончил элитную гимназию – Благородный пансион (Я.Л.В. Остржинский). Еще 3 человека обучение в гимназиях не завершили. Уездные (городские) училища закончили 13 человек, причем большая половина (7 человек) закончили сибирские уездные училища (Томское, Барнаульское, Ачинское, Тарское). 6 человек учились в европейских училищах (Днепровское, Мещовское, Дисненское, Казанское, Подольское). Наконец, 2 человека имели лишь домашнее образование. Исправники, получившие военное образование, обучались в самых разных учебных заведениях. Это Первое Павловское училище, третье Александровское, Варшавское пехотное училище, Рязанское юнкерское училище, Рижское пехотное училище, Санкт-Петербургская военная гимназия, аудиторское училище военного ведомства. Из числа лиц, получивших духовное образование, только один закончил семинарию, а остальные трое – духовное училище.

Если обратить внимание на уровни образования (высшее, среднее и начальное) всех трех профилей (светское, военное, духовное), то можно отметить, что из 37 человек только один (3%) имел высшее образование, 12 человек (32%) – полное или неполное среднее образование, 22 человек (59%) закончили уездное, городское (или военное) училище, т.е. занимали промежуточное положение между начальным и средним образованием; 2 человека (6%) имели домашнее образование. География учебных заведений весьма разнообразна. В учебных заведениях, находящихся в Сибири, учились 16 человек (43%). Образование в европейской части страны получили 19 человек (51%). Напомним, что 2 человека (6%) вообще учились дома.

Возраст и чин при вступлении в должность. В формулярных списках, как правило, не указывалась точная дата рождения. Обычно там писали возраст чиновника на момент составления списка. Точную дату рождения можно найти только в личных делах, где обычно имелись выписки из метрических книг. Поэтому мы вы-

нуждены округлять данные, полученные из формулярных списков. Из 39 человек есть сведения о 37 личностях. Средний возраст вступления в должность уездного исправника оставлял 41 год. При этом самыми молодыми были 26-летние М.И. Казанцев, М.А. Смирнов и Р.Н. Доманский. Самым пожилым являлся 60-летний И.Ю.Л. Путвинский.

При определении среднего показателя чина, в котором находился исправник, мы ввели дополнительный параметр к Табели о рангах – не имеющий чина. В результате подсчета получилось, что при назначении на должность уездный исправник в среднем имел чин титулярного советника. Правда, разброс чинов был довольно большим: от не имеющего чина до коллежского советника. Если брать абсолютные показатели, то больше всего было чиновников, имеющих чин надворного советника (12 человек), далее – коллежского секретаря (6 человек), титулярного советника (5 человек), не имеющих чин (5 человек), коллежского асессора и коллежского регистратора (по 3 человека), губернского секретаря (2 человека), и один был коллежским советником. Два человека (А.Н. Коренев и Н.М. Попов) имели воинское звание подполковника и капитана соответственно.

Продолжительность службы в должности исправника. Назначение и увольнение с должности оформлялись приказами Томского губернатора, в редких случаях – приказами генерал-губернатора Западной Сибири (должность упразднена в 1882 г.). Губернское руководство старалось, чтобы дата увольнения предыдущего чиновника совпадала с датой назначения нового. Однако это не всегда получалось. В результате образовывался временной разрыв между назначениями, который, как правило, не превышал одного месяца. Приезд чиновника на новое место службы почти никогда не совпадал с датой приказа. Дело в том, что вновь назначенный чиновник часто ехал издалека, иногда из другой губернии или даже из европейской части России. Переезд мог занять несколько месяцев. С конца XIX в. в связи с развитием дорожной сети это время сократилось до нескольких дней или недель. Проследить время реального вступления в должность у всех уездных исправников не представляется возможным, поэтому мы будем опираться исключительно на формальный приказ о назначении и перемещении с должности с округлением срока до месяца.

Итак, из 39 исправников Кузнецкого и Мариинского уездов самое короткое время в должности находился мариинский чиновник А.Ф. Петров. На должность он был назначен 23 декабря 1867 г., а уволен 16 января 1868 г. в связи со смертью. В должности он находился менее одного месяца. Самое продолжительное время в должности находился мариинский исправник А.А. Зеленский: срок его службы составил 7 лет и 3 месяца, с 22 февраля 1901 г. по 28 мая 1908 г. Также около 7 лет в должности находились кузнецкий исправник М.И. Казанцев (17 июля 1874 г. – 1 сентября 1881 г.) и мариинский исправник П.Г. Дрягин (20 мая 1883 г. – 30 мая 1890 г.). Подсчеты показали, что средняя продолжительность нахождения в должности составляла 30 месяцев, или 2,5 года. Перевод на новое место

службы осуществлялся либо по воле начальства, либо по желанию чиновника. Невысокая продолжительность службы в должности наблюдается в течение всего рассматриваемого периода.

Теперь обратимся к карьерной ситуации. При сравнении должностей мы будем определять четыре категории: повышение по службе; занятие равнозначной должности; понижение по службе; отставка (смерть). Анализируя данные таблицы, можно заметить, что из 39 уездных исправников 26 человек получили эти должности из более низких, т.е. для них это было повышение по службе. Для 13 чиновников такое назначение было перемещением на равнозначную должность, т.е. параллельным перемещением. При сопоставлении должностей присутствует некоторая условность. Например, должность городского полицеймейстера мы приравниваем к должности уездного исправника, хотя они были не совсем равнозначны.

Что же касается завершения службы в должности исправника, то тут наблюдается другая картина. Для 21 из 39 человек (54%) было перемещение на равнозначную должность, как правило, в другом уезде. Для 15 из 39 (38%) это была полная отставка от должности и службы (либо смерть). Для одного чиновника увольнение от должности обернулось понижением по службе. В 1882 г. мариинский исправник А.Н. Савинский был назначен на должность заседателя 2-го участка Тобольского окружного полицейского управления. Перемещение его было связано с тем, что против него было заведено уголовное дело о нарушениях по службе в должности помощника Барнаульского исправника. Впоследствии он был оправдан [11. Л. 118–126 об.]. Из оставшихся двух исправников судьба одного неизвестна (кузнецкий исправник И.П. Киселев), а второй (мариинский исправник Н.С. Щербачев) перешел на работу в гражданское ведомство (служба контроля Уссурийской железной дороги).

Заметим, что для большей части чиновников назначение на должность исправника было повышением по службе (67%). При этом для значительной части эта должность оказывалась последней в карьере (38%), либо их переводили на равнозначные должности (54%), что также не означало карьерного роста. В редких случаях было понижение в должности либо переход в гражданскую службу.

Таким образом, просопографический портрет сибирского уездного исправника выглядит следующим образом. В равной степени он мог происходить либо из дворян европейской части России, либо из сибирских обер-офицерских детей чиновников. Образование получил в губернской гимназии или уездном училище в европейских или сибирских губерниях, т.е. чаще всего он имел среднее или неполное среднее образование. В должность исправника он вступал в возрасте около 41 года, имея при этом чин титулярного советника. До назначения на должность он, как правило, служил в другом уезде или даже в другой губернии. Уездным исправником он являлся всего около 2,5 лет. Чаще всего должность исправника являлась вершиной карьеры, так как после нее он либо продолжал службу в сопоставимой или аналогичной должности в другом уезде (губернии), либо выходил в отставку. Невысокий

уровень образования и социального происхождения наводит на мысль о том, что одним из главных критериев при назначении на должность уездного исправника были преданность Короне, безупречность службы и чинопочитание. В изученных личных делах полицейских имеется немного нареканий по службе. Чаще всего они возникали по жалобам различных лиц. Ни

одного из уездных исправников не отдали под суд за служебные или финансовые нарушения. Чаще всего после проверки выяснялось, что жалобы были необоснованными. Если начальство все же усматривало какие-либо нарушения по службе, то чиновника переводили на аналогичную должность в другой уезд.

Список источников

1. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих) : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004. 234 л.
2. Москвитин Ю.Н. Полицейское управление в Кузнецком, Барнаульском и Бийском округах (уездах) во второй половине XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 1. С. 48–57.
3. Коновалов И.А. Роль и место общей полиции в системе местного управления Сибири (XVIII – начало XX века). М. : ИНФРА-М, 2022. 311 с. (Научная мысль).
4. Ермолаев А.Н. Полиция Кузбасса: наша история – наши судьбы : становление органов правопорядка Кемеровской области XVIII – начала XX в. Кемерово : Красный квадрат, 2018. 187 с.
5. Высочайше утвержденные временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1862. Т. 37, ч. 2. № 39087. С. 588–593.
6. Высочайше утвержденный штат полицейских управлений Сибири, 12 июня 1867 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1867. Т. 42, ч. 1. № 44681. С. 879–880.
7. Высочайше утвержденный 12 июня 1867 года штат полицейских управлений в Сибири // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1867. Т. 42, ч. 2. С. 453–454.
8. Томские губернские ведомости (ТГВ). 1868. 12 янв. № 2.
9. Государственный архив Кузбасса (ГАК). Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 121.
10. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 1558.
11. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-686. Оп. 2. Д. 13. Л. 118–126 об.

References

1. Moskvitin, Yu.N. (2004) *Politsiya Tomskoy gubernii v 1867–1917 gg. (ustroystvo, chislennost' i material'noe obespechenie sluzhashchikh)* [Police of the Tomsk province in 1867–1917 (the structure, number and material support of employees)]. History Cand. Diss. Barnaul.
2. Moskvitin, Yu.N. (2020) *Politseyskoe upravlenie v Kuznetskom, Barnaul'skom i Biyskom okrugakh (uezdakh) vo vtoroy polovine XIX v.* [Police department in the Kuznetsk, Barnaul and Biysk districts (counties) in the second half of the 19th century]. *Vestnik Kemeroovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 22(1), pp. 48–57.
3. Kononov, I.A. (2022) *Rol' i mesto obshchey politzii v sisteme mestnogo upravleniya Sibiri (XVIII – nachalo XX veka)* [The role and place of the general police in the local government system of Siberia (18th – early 20th century)]. Moscow: INFRA-M.
4. Ermolaev, A.N. (2018) *Politsiya Kuzbassa: nasha istoriya – nashi sud'by: stanovlenie organov pravoporyadka Kemeroovskoy oblasti XVIII – nachala XX v.* [Kuzbass Police: Our History – Our Destinies : The Formation of Law Enforcement Agencies in the Kemerovo Region in the 18th – Early 20th Century]. Kemerovo: Krasnyy kvadrat.
5. Russia. (1862) *Vysochayshe utverzhdennye vremennye pravila ob ustroytve politzii v gorodakh i uездakh guberniy* [The Supremely Approved Temporary Rules on the Organization of the Police in the Cities and Districts of the Provinces]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 37(2). № 39087. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. pp. 588–593.
6. Russia. (1867a) *Vysochayshe utverzhdenny shtat politseyskikh upravleniy Sibiri, 12 iyunya 1867 goda* [The Supremely Approved Staff of the Police Departments of Siberia, June 12, 1867]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 42(1). № 44681. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. pp. 879–880.
7. Russia. (1867b) *Vysochayshe utverzhdenny 12 iyunya 1867 goda shtat politseyskikh upravleniy v Sibiri* [The staffing of police departments in Siberia, approved by the Supreme Commander on June 12, 1867]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 42(2). St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. pp. 453–454.
8. *Tomskie gubernskie vedomosti (TGV)*. (1868) 12th January.
9. The State Archives of Kuzbass (GAK). Fund D-44. List 1. File 121.
10. The State Archives of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 2. File 1558.
11. The State Archives in Tobolsk. Fund I-686. List 2. File 13. pp. 118–126 ob.

Сведения об авторе:

Ермолаев Алексей Николаевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (Кемерово, Россия); профессор кафедры истории России и основ российской государственности Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия). E-mail: al-ermolaev@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ermolaev Aleksey N. – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Laboratory of the History of Southern Siberia of the Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation); Professor of the Department of the History of Russia and the Foundations of Russian Statehood of the Kemerovo State University (Kemerovo Russian Federation). E-mail: al-ermolaev@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 29.05.2023; accepted for publication 15.01.2025